ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА **Ч. 82.** дня 30 Вересня (12 Жовтня) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущевъ чвертьроче для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен, 15 кр. ср.

Молодая Русь.

(Продовженье)

Такоє зерно и въ такоє сердцє принѧла Рꙋсь первовременна, и такій херꙋвимъ стоѧвъ коло него на стражи. Въ чистôмъ и свѣтлôмъ первородѣ єй народности, заразъ гордый Норманъ и напастный Татаринъ ударѧлъ на ню. Литва приобразилась - загибли Торки, Печениги, Ꙗзвѧги и Берендеи. Ꙗкъ сѧ ꙗвило єй лицє въ дрꙋгôмъ поприщи политическои долѣ не жалꙋймо поглѧнꙋти.

„Зле Романе робишъ, що Литвиномъ орешъ;"

мавѧли прапрадѣды нашû до дерзкого свого кнѧзѧ, коли побѣдивши горды сосѣдныхъ наѣздниковъ, жестоко съ ними ꙗвъ сѧ обходити, и не по дôвгôмъ часѣ оузрѣла бꙋвальщина Литвинôвъ владѣтелями найкраснои части первопрестолнои Рꙋси. По широкôмъ порѣчꙋ плинꙋтъ тихонько керничнїи стрꙋи, и граютъ довольно по широкôмъ корытѣ, но зтѣснениû высокими берегами въ вꙋзкоє ложе, рꙋтъ глꙋбоко землю; и кто дозритъ дна ихъ потайныхъ шипотôвъ? Такъ дѣѧлось съ рꙋсчиною пôдъ державою Лехіи. Не правомъ оукладꙋ, ꙗкъ хотѧтъ никоторіи, але правомъ подбою прійшла Рꙋсь галича пôдъ державꙋ полькꙋю, лише Литва принесла єй свôй оучастокъ даромъ. Єще знаходѧтъ сѧ поломанїи ратища и ржавыи мечи на полѧхъ Стꙋкна и єго очеретахъ; єднакъ мимо того побратавъ сѧ твердый Рꙋсинъ съ своимъ наѣздникомъ Лѧхомъ; бо молодаѧ Лехїѧ шановала єго и не смѣла ꙗрити оуѧрмленного льва, который передже неразъ свои пазꙋри занꙋрѧвъ въ єй тѣло. И хотѧй королû польскû загова (завчасꙋ) первородъ рꙋскій оускорблѧти кꙋсились, — хотѧй оуже Ꙗгайло першый зъ колѣна литовскихъ кнѧзей на престолѣ Лехіи въ грамотѣ соединенїѧ Литвы до Польщи на соймѣ въ Гродлѣ даной, за надто твердыми точками дорогꙋ политики длѧ наслѣдниковъ своихъ въ ôдношенїю до Рꙋси начертавъ, однакожъ малый оуспѣхъ гадкованого соединенїѧ, а коорꙋженїѧ цѣлои литовскои Рꙋси оувѣрило скоро Лехїю, же Рꙋсь въ єй правахъ безъ великого длѧ поспôльнои рѣчи оущербꙋ стѣснѧти годѣ; за длѧ того не зривалось тоє побратимство на довго, но крѣпилось тымъ сильнѣйше, чимъ Лехїѧ не маючи овыми часами жадной письменности въ народнôмъ словѣ, зъ рꙋского ѧзыка свою мовꙋ ꙗла образовати, и приѧтїемъ рꙋского ѧзыка на двôръ державный, нѣѧко первородъ рꙋскій оузаконнила.

И въ тôйже то добѣ розкивалась народнôсть рꙋска въ красный хотѧй не такъ величавый цвѣтъ ꙗкъ въ першôмъ поприщи. Въ тôй

то добѣ возникло найбôльше письменныхъ плодôвъ на Руси, завели ся першіи печатнû въ Острозѣ, Львовѣ, ба наветь въ самôмъ Краковѣ. Тôй добѣ маемо подяковати не оденъ переводъ зъ греческого языка, не одно словесное зерно во всякихъ предметахъ. Кіевъ, первопрестольный Кіевъ, величавъ ся тогда не однымъ мужомъ, которого будальщина николи незабуде. Першое изданье литовского статута припадае заровно въ тое самое время. Такъ взрастала и крѣпилась народность руска въ першыхъ временахъ польского владѣнія, и плила якъ оная рѣка по широкôмъ ложищи, тихо и свободно; но прійшовъ несчастный часъ въ которомъ стѣсненна вузкими запоры, мала береги рвати и въ глубокихъ нуртахъ ховати дно своихъ водъ. — *Продовженье слѣдуе.*

Всечестная Радо!

Клиръ сельскій деканату коломыйского въ щирôмъ признанію искренного жертвованія всѣхъ своихъ силъ физическихъ и моральнихъ Всечестного Крилошанина г. Кузьемского въ дѣйствію председателя головнои галицкорускои Рады въ Львовѣ, около добра народа руского, въ общую славу его, возбудженія жита народного, пригортанію къ зарнымъ лучамъ Божого просвѣщенія, оузнаючи тіи заслуги достойного мужа отечьстволюбного сына, складае щире свое и сердечне почтеніе!

Ему да будетъ слава! слава! слава! —

А исповѣдаючи нашую глубокую привязанность всѣмъ всечестнымъ и честнымъ Членамъ Рады головной, оупрашаемъ тую же всечестную Раду, дабы на освѣтленіе памяти, и оказанія благодарности народа къ трудамъ и подвигамъ мужа преславного около общого добра народа нашого, якій все народный памятникъ обмислити изволила, по которôмъ бы и позднѣйшіи поколѣня народа руского того Достойника благодарно почитати, и оусердное отечьстволюбіе приказовати могли.

Илиньцѣ дня 30. вересня (12. жовт.) 1850.

Всечестни Братя!

Письмо Ваше зъ дня 20 падолиста 1849 читались мо зъ высочайшимъ оудовольствіемъ. Пôзнались мо изъ него, що труды наши около добра рускогалицкого народа нетщетнû, коли чуемо ôдъ Васъ голосъ благодарный къ нашому Всеч: Председателю. Дякуемо Вамъ чч. Брата за привязанность, котору Радѣ объявилесьте. Рада головна въ тôмъ тôлько нагороду своихъ трудôвъ мати може, ежели видитъ, що всѣ сыны любимого Отечества до щастя и славы его причиняются.

Сего рады взываемъ Васъ, бысьте полученными силами старали ся до общого блага причинити. И въ вашихъ сторонахъ народъ много бѣдствуе еще знеуѣжеством и оубожеством. Старайте ся тому запобѣгчи: дѣлайте на народъ щобы ся охочимъ оказавъ до запровадженя школъ, посиланія дѣтей до нихже; до лучшого скотоводства а земледѣльства. — Корона всему есть мѣрность и працовитôсть. — Отъ! досыть предмету до неустанной дѣлательности. Наши сосѣды насъ зо всемъ выперидили. Не лишайможъ ся на задѣ, бо инакше соромомъ бы то было для насъ, и небули бысьмо годнû имене обикательского. Стôймо крѣпко, непоколебимо; имъ бôльшû трудности тѣмъ бôльшихъ силъ намъ доберати треба. За полученьемъ силъ нашихъ можемо здѣлати тое, що бы руска народнôсть не тôлько дома незагибла, но и за границею належито поважана була. Отъ до недавно соромомъ було назвати ся Русиномъ; дбайможъ бы тіи смутнû часы снова до насъ неповернули. Мы Русини при австрійскомъ царствѣ найлучшое состояніе получити можемо, при всѣхъ иныхъ обстоятельствахъ благои долѣ

надѣѧтисѧ не лза. Сего ради просимъ Васъ Братѧ, не дайте сѧ лестникамъ и ворогамъ Аѵстріи обольстити, и бꙋдьте правительствꙋ ракꙋскомꙋ ѩкъ звсегда, такъ и на бꙋдꙋщность вѣрными. Мало мы еще до теперъ маемъ, но и тое нѣкомꙋ инномꙋ ѩкъ правительствꙋ ракꙋскомꙋ должнисьмо подѧковати. Бꙋдьте оувѣренни чч. Братѧ що и на потомꙋ правительство ракꙋске намъ справедливости не ôдмовитъ, тѣмъ бôльше, чимъ сѧ покажемо ѩко вѣрнии сыны цѣлого отечества.

Оувѣрѧемъ Васъ Братѧ що Рада головна въ своей дѣѧтельности, що касаесѧ блага общого не бꙋде оуставати, и о права народови рꙋскомꙋ принадлежащіи оу вис. правительства допоминати сѧ бꙋде; но то много облегшитъ дѣланіѧ наші, ежели жаденъ зъ насъ зъ правои дороги вѣрности и привѧзанности къ правительствꙋ незвочитъ. Хоть не всѣ наші дѣланіѧ благого рѣшеніѧ ôдъ разꙋ еще не полꙋчили, тымъ сѧ не зражаймо, и въ дѣѧтельности не оуставаймо, а вытрвалôсть наша побѣдитъ всьо.

Ваше внесеніе о памѧтникꙋ длѧ преч. Предсѣдателѧ мы подъ обрадꙋ взѧли. Богъ міра да бꙋдетъ чч. Братѧ зъ вамы.

Одъ Рады Головнои рꙋской
Львôвъ 30 верес. (12 жовт.) 1850.

ПОЛИТИЧЕСКІИ НОВИНЫ.

Вѣдень 5. жовтнѧ. Розпорѧженьѧ касающіесѧ розпочатіѧ конскрипційнои ревизіи по коронныхъ краѧхъ, и крꙋга дѣйствіѧ посадниковъ и вѣтовъ въ томъ взглѧдѣ, мае сѧ внеобавъ обголосити. —

Зачꙋваемъ же правительство працюе нынѣ надъ внесеніемъ до заведеніѧ въ цѣлôй державѣ однаковои мѣры и ваги. —

Загребъ 3. верес. Оу насъ завѧзалосѧ соединеніе, въ намѣренію собераніѧ матеріѧловъ до отечественнои югославѧньскои исторіи. Доси оуже приступило до общества сего 200 членôвъ. Предсѣдателемъ обраный зôставъ г. Кꙋкꙋльевичь, секретаромъ г. Вик. Вакановичь. Тойже послѣдный мавъ дôстати платꙋ, но еи прыймити не хотѣвъ. Выдавати бꙋде часопись пôдъ назвою: „Архивъ за югословѧньскꙋ повѣстницю." По предложенію проф. дра. Молнара маютъ сѧ постарати о тое, щобы сѧ на академіи оучреждила каѳедра дипломатики, печатовѣдства, геральдики и родословіѧ; безъ тогово историческіи испытованіѧ оуспѣшати не могꙋтъ. Маесѧ просити Бана, дабы взглѧдомъ того зделавъ потребніи кроки оу министерства. Соединеніе тое завѧзалось 1. жовтнѧ. (Слов. Нов.)

— До Бѣлогородꙋ сгромадилосѧ много сугорскихъ выходцôвъ, ожидаючи дозволенѧ къ поворотꙋ до отечества.

Вѣстникъ Оуніонъ зъ днѧ 6. жовт; находитъ слѣдꙋющꙋю допись зъ Митровицъ. „Оуже то передже донесъ емъ вамъ, же сербскаѧ мова въ петроварадиньскôмъ граничарскомъ полкꙋ ѩко оурѧдова заведеною зôстала. Полкокое повелѣніе зъ днѧ 27. серп. которое попереднѣйшіи розпорѧдженѧ выѧсьнѧти мае, чинитъ въ тôмъ взглѧдѣ оуже денекоторіи застереженѧ, и наказꙋе остро сотникамъ „абы новыхъ приписôвъ точно сѧ держали, и пôдъ жаднымъ взглѧдомъ ôдъ того не ôдстꙋпали, ни то ôдстꙋпати дозволѧли." Такое повелѣніе еще бы вôйшло; но г. полковникъ Пꙋфферъ знеслъ тое обще оголошеное повелѣніе въ присꙋтствію всѣхъ сотникôвъ оустно сыми словы: „желаю абы не оурѧдовати дальше въ сербской мовѣ. Мова таѧ естъ еще необразована, и мꙋситъ сѧ передже въ школахъ, которіи въ бꙋдꙋщôмъ оустроѧтсѧ, выобразовати."

Флоренціѧ 30. верес. Вѣстникъ М. Т.

*

обнимае декретъ великого князя, которымъ посадникъ Флоренціи зо своей посады ôддаленый зôставъ. За причинȣ подаютъ, же на засѣданію громадскои рады дня 27. вер. зробивъ внесенье, абы великомȣ князю предложити допросъ взглядомъ заведенія снова оуставы конститȣційнои, тымъ бо переступивъ приписы громадскои рады, которôй лишь громадскими справами заниматися дозволено.

Туринъ 29. верес. В. О. доноситъ же въ первшихъ днахъ т. м, ставъ межи Англіовъ и Піемонтомъ торговельный договоръ. Той самъ вѣстникъ запевнюе, же король довѣдавши ся о произшествіяхъ въ Флоренціи слѣдующіи изрекъ слова: „Чимъ бôльше иніи монархове даное слово ôдбираютъ, тимъ крѣпше позостанȣ при моемъ, и волю зречися власти, якъ ю нарȣшити. —

— Вѣсти зъ Нѣмеччины сȣтъ великои ваги. Въ Кассель прійнявъ Гайнаȣ начальство, и хоче съ всякою силою выстȣпити, щобы повагȣ правительства привернȣти; выдѣлъ сеймȣ краевого протестȣе напротивъ тымъ средствамъ деспотическимъ. Милиція гражданьска сȣпротивляе ся, ба и официри въ арміи сȣтъ непевнû.

Парижъ 1. жовт. Вѣстникъ „Дева" пише, що князата домȣ орлеаньского оузнаютъ оудѣльнôсть народнȣю и недозвалаютъ, щобы прійшло до союза съ легитимистами.

Взглядомъ политики Людов. Наполеона и способȣ, якимъ ю объявляе, ôзвався „Бȣлетынъ Парискій"; но правительство оуничтожило тȣю статію. Вѣстникъ Конститȣціонель подае намѣреніе президента до общои вѣдомости, которыхъ содержанье естъ слѣдующее: Наполеонъ не хоче надȣжити наданои мȣ 9 милионами голосôвъ власти для своихъ намѣреній, но оужіе всю силȣ до потȣпленія людоводства и соціализмȣ; же стремленіемъ его естъ миръ оутвердити въ краю, абы тымъ образомъ взнести рȣкодѣльство, торговлю, и пôдвысшити доходы краю. Не ма що оужасатися оузȣрпации, но паче борбы одного сторонничества съ дрȣгою, и певнои побѣды соціализмȣ, и тȣю статію кôнчитъ: „Не можемо предповѣсти его стремлений и оукладôвъ, отже оуповаемъ въ его отечестволюбіе". —

Парижъ 6. жовтня. Президента пріято днесь на еднôмъ передмѣстю дȣже нежичливо. Архіепископъ Франконе прибȣвъ оуже до Франціи, и позостане въ Люгдȣнѣ. Що ся касае вѣдомостей политическихъ, то въ Парижȣ на добѣ мовъ то бы все оуснȣло.

ДНЕВНИКЪ КРАЕВЫЙ.

Львôвъ дня 28. вересня (10. жовтня). Нынѣ ôддавали повернȣвшомȣ изъ Вѣдня Его Превосходительствȣ Господинȣ Графȣ Голȣховскомȣ, Намѣстникови Галиціи и Владимиріи почтеніе всѣ тȣтейшû дȣховнû и свѣтскû оурядьі. При той способности на челѣ депȣтаціи Головной Рады рȣской всеч. крылошанинъ и председатель Михаилъ Кȣзьмекій промовивъ слѣдȣющими словами:

„И мы также именемъ рȣского народа спѣшимося повитати Ваше Превосходительство, изъ волѣ Его Величества поставленного Намѣстника рȣско-галицкои землѣ.

Съ тоскою ожидалисьмо прибытія Вашого Превосходительства, бо съ нимъ лȣчилася надѣя лȣчшои долѣ, и оупорядкованье справъ краевыхъ. Та чейже теперь съистатся надѣи и ожиданія нашû.

Оуповаемъ въ Бозѣ, що Ваше Превосходительство якъ доси, бȣдете намъ всегда благосклоннымъ Намѣстникомъ, и Застȣпникомъ нашого всемилостивѣйшого Монархи.

Его Превосходительство мило приняли тȣю депȣтацію и при той способности освѣдчили,

що вскорѣ прибуде такожъ и министерїальный комиссарь благородный г. министерїальный совѣтникъ Стройновскій для оупорядкованя такожъ и судовництва въ Галиціи, щобы съ политическимъ оустройствомъ нашого родимого краю, разомъ и судовництво заведенымъ було. Его Превосходительство объявили такожъ що въ оупорядкованю томъ, а именно въ судовництвѣ многи заходятъ трудности. Потреба бо до судôвъ много оурядникôвъ свѣдомыхъ мовъ и звычаѣвъ нашихъ краевыхъ, а доки не буде судôвъ, доти и политичное оустройство наступити не може, бо по новому оустройству политичнû оуряды судити не могутъ, а люди не мали би ся де оудавати. Мимо того оуже розпочнеся приготовавшая робота, и съ весною Галичина буде оустроенна и дочекаеся лучшои долѣ, которой такъ дуже собѣ желае. Касательно политичного оустройства, то Галичина естъ подѣлена на три части. Также освѣдчили Его Превосходительство, що Его Величество Цѣсарь признали заслуги рускаго духовенства и народа, и надѣются непоколебимои дальшои вѣрности. Зъ своей стороны объявили Его Превосходительство, що надѣются на содѣйствїе руского народа, а содѣйствїе изъ сердца, которое переходитъ чувство повинности, при трудахъ Его Превосходительства, котори при оустройствѣ новомъ Галиціи настоятъ. Бесѣда Его Превосходительства була руска, щира и сердечна.

„Коли духовеньство руское, латиньское и ôрмяньское разомъ представилося Его Превосходительству, якъ намъ повѣдаютъ, споминули Его Превос., що Его Величество юношескій Цѣсарь маютъ на памяти, и мило споминаютъ о доказательствахъ вѣрности, и привязанности къ цѣсарскому престолу, которїи то доказательства духовеньство руское положило." —

— Въ недѣлю, на праздникъ Покровы прес. Богородицѣ дня 1 (13) жовтня, наступитъ въ Перемышлю посвященїе Всечестнѣйшого Господина Крилошанина Їоанна Бохеньского на епископа коадютора, въ якôмъ намѣренїи Тойже оуже ôтъѣхавъ тамже съ многими тутейшими духовными и мїрскими всечестными особами.

— Матица руска подае до общой вѣдомости, же всеч. крылошанинъ, докторъ и профессоръ Богословїя Бенедиктъ Левицкій, оуступивъ ей позостали екземпляры изданои черезъ него библїйнои исторїи ветхого и нового завѣта въ цѣнѣ 377 зр. 36 кр. срб. съ тѣмъ оусловїемъ, щобы собраными зъ продажи грошми составляли при фундушѣ Матицѣ особну запомогу писателеви якого религїйного, общеполезного народного дѣла, котора съ якимъ малимъ наростомъ звертатися имѣетъ. Зарядъ Матицѣ принялъ сей даръ благодарно.

Зъ заряду Матицѣ Руской.
Львôвъ 30 верес. (12 жовт.) 1850.

СЛОВО

на недѣлю 15. по сошествїю св. Духа 1850,
сказаное ученикамъ высшои академической Гимназіи, священникомъ
М. МАЛИНОВСКИМЪ.

Докôнченье.

Еще жалуются, якобы ôдношенїе религїи ко другимъ наукамъ було вредоносное, и ихъ тьмило. Но и тое не естъ такъ. Религїя мило обнимае всѣ прочїи науки, и если верховное мѣстце меже ними занимае, то не абы ихъ тьмити, но подôбно солнцу освѣщати. Все въ мїрѣ произходитъ по воли Бога, сотворителя и промыслителя. Во всѣмъ

для того естъ щосъ такое, що оуказȣе на своего творца и промыслителя. Всѣ твари маютъ або слѣды всемогȣщества, премȣдрости и благости Бога, або сȣть по образȣ Божїю. А въ тôмъ естъ союзъ всѣхъ прочихъ наȣкъ съ наȣкою религїи. Если бы математическîи числа бȣли самымъ сȣхимъ и мертвымъ чиселъ составленїемъ, то бы не бȣло можна поняти, для чого ся ними глȣбокомыслящîи мȣжîи такъ сердечно воспламеняли. Отже и въ числахъ естъ сила объявляюща безконечный оумъ, „вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ расположившого, и оустроившого всѣмъ время. И въ наȣцѣ о природѣ не оудовольняеся человѣкъ внѣшными видами, а доходитъ въ ней дѣйствȣющихъ силъ, тїи же приводятъ его къ познанїю начальной тихже силы, або всемогȣщества, премȣдрости и благости Божой: „Отъ величества красоты созданїй сравнительно рододѣлатель ихъ познавается.“

Но и математика и наȣка о природѣ могȣтъ непостȣпити къ семȣ религїозномȣ розвитїю и могȣтъ при самôмъ веществѣ оставатися. Философїи же заданьемъ естъ, все въ своемъ основанїю пôзнати, якъ ся оно Богомъ помышляло и хотѣло. Передъ всѣмъ философїя находитъ дȣха человѣческого яко образа Божого, зеркаломъ Бога, и ôдси той тѣсный союзъ меже свѣдомостїю о собѣ и о Бозѣ. Ôдси тая велика важность наȣки психологической. Понеже человѣкъ ни въ собѣ ни во внѣшной природѣ ненаходитъ виновника всѣмȣ, сего ради философїя не може не слѣдити за Богомъ и не може не бȣти религїозною. Такъ философїя находится соединеною съ религїею. Оу давныхъ восточныхъ народôвъ философїя и Богословїе значило тое самое. Если оу христїанъ философїя различаеся ôдъ Богословїя, то семȣ розличїю естъ причина Божое откровенїе, изъ которого передъ всѣмъ почерпае Богословїе, не исключаючи однако пôзнанїи дȣха человѣческого. Но теперь и философїя не изъ самой природы внȣтрь и внѣ насъ, а также изъ откровенїя Божого почерпае свое знанїе, хотяй бы сего признати не хотѣла. Понеже и Богословїя и философїи единъ естъ источникъ Богъ, то они не могȣтъ враждовати противо себе. Якъ естъ одна истина, такъ но одна философїя бȣти може, и кромѣ откровенной религїи ина истина естъ невозможна. Для того Їисȣса Христа не можна не величати также яко преимȣщественного философа. Философїя не творитъ истины, тая представляеся ей откровенїемъ Божїемъ и естественнымъ, а тимъ бôльше преестественнымъ, а такъ философїя при Христїанствѣ самостоятельною бȣти не може, тимъ менше може хотѣти надъ нимъ владати, або емȣ противоборотися. — Также въ исторїи находится религїозна сторона. Въ исторїи являеся постепенное розвитїе человѣчества и приспѣянїе его къ цѣли. Ежели кождомȣ событїю причина со стороны человѣческой выкажеся, тогда мае ся прагматическа исторїя. Но бȣвае, що въ прагматической исторїи причины слѣдствїямъ не отвѣтствȣютъ; отже потребно приняти кромѣ естественной причины, преестественнȣ, котора естъ Богъ. Якъ Богъ вѣчноноситъ въ собѣ идею о вселенной, такъ также вселенная. Нимъ розвиваеся, и къ цѣли ведеся, а тое составляе религїознȣ сторонȣ исторїи. Для того же самого. що во всѣхъ наȣкахъ естъ религїозна сторона, религїя ихъ выключати не може. Церковъ всегда требовала отъ священнослȣжителей оученности, а враги церкви абы ей вредити, оудаляли именно такихъ священнослȣжителей, которîи бȣли оучеными. Если св. Павелъ перестерѣгае ôдъ философїи, ôдъ мȣдрости человѣческой, то не ôдъ истинной, але ôдъ языческой, ôдъ ложной.

И такъ, всечестни братя, крѣпѣтся въ Религїи, котора со всѣхъ сторонъ втискаеся до сердецъ вашихъ, и котора именно яко любовь

Христїанска первыми и головными, заповѣдами представлѧєсѧ намъ въ нынѣшнôмъ св. Евангелїи самымъ Їисȣсомъ Христомъ, который мовитъ намъ о собѣ: „свѣтъ есмь мїрȣ." Не истинное просвѣщенїе, а ложное оудалѧє отъ Религїи. Сюда належитъ егоизмъ або самолюбїе, которое мнимає, що кромѣ своего „ꙗ" или нищо не сȣществȣе, или що свое „ꙗ" не имѣе жадныхъ отношенїй. По такомȣ мнѣнїю тое „ꙗ" не имѣе кромѣ себе ничого иного помышлѧти и любити, и надъ тое не може оуже ничо бôльше дїаволскимъ бȣти. Побȣжденїемъ къ семȣ теоретическомȣ самолюбїю слȣжитъ практическое. Кто не хоче праведно жити, той не хоче и праведное помышлѧти. Сїе самолюбїе ꙗвлѧєсѧ въ своимъ безсилїи или насилїи ꙗко скептицизмъ, который все иное кромѣ своего „ꙗ" отпровергає, или поставлѧє возможность иного кромѣ своего „ꙗ" ꙗко недоказательнȣ. Далѣ ꙗвлѧєсѧ егоизмъ ꙗко „Псевдоидеализмъ," по которомȣ нищо не имѣе иного сȣществованїѧ ꙗкъ тое, которое свое „ꙗ" емȣ назначаетъ. Далѣ ꙗвлѧєсѧ егоизмъ ꙗко псевдореализмъ, который оутверждає, що все само въ собѣ безъ отношенїй сȣществȣе, и само въ собѣ починає. Наконецъ егоизмъ веде къ пантеизмȣ или всебожїю, которое не отличаетъ Бога отъ вселенной, именно отъ дȣха человѣческого ꙗко бы чогось несотворенного, ꙗко бы во всѣхъ человѣцѣхъ одного, ꙗко бы длѧ того въ человѣцѣхъ мысливъ и хотѣвъ и розвивавсѧ самъ Богъ. Отъ такихъ ложныхъ мнѣнїй по ономȣ прельщенїю змїи: „бȣдете ꙗко бози" перестерѣгаю словами св. Павла: „Братїе! Блюдитесѧ, да не кто же васъ бȣдетъ прельщаѧ философїею и тщетною лестїю по преданїю человѣческомȣ, по стихїамъ мїра, а не по Христѣ!! — аминь.

ВСЯЧИНА.

(Надôслано)

Читаемъ и въ „Зорѣ" и „Вѣстникȣ" новое названїе вѣта, а названїе посадникамъ. Правда, що сѧ давно на Рȣси начальники громадски посадниками называли. Но и названїе тое *вѣтъ*; не естъ злое, и не належалобы сѧ его покидати. Вѣтъ отъ вѣщати значитъ мововодителѧ громады. Естъ то славенськое вїтїѧ, (*orator.*) Длѧ того также давно на Рȣси собранїѧ або соймы, на которыхъ о справахъ народныхъ нараджȣвалисѧ, называлисѧ вѣчами. Теперь снова вступаѥ народъ нашъ въ таки̑ сами̑ права, ꙗки давно за князей своихъ рȣскихъ мавъ; непокидаймосѧ и давныхъ названїй тыхъ; вѣче, вѣтъ (вїтъ витъ). Также заховалосѧ доси слово вѣщȣнъ, которое запевне давно означало высланника на вѣче. Тое названїе также може сѧ намъ теперь придати; во то не ма ничого нового пôдъ сонцемъ, ꙗкъ то кажȣтъ, чого оуже не бȣвало!

Зважаючи на важнôсть каждого произшествїѧ длѧ исторїи розвитїѧ человѣчества, котора также по словȣ Шиллера естъ „*Das Weltgericht*;" зважаючи на тое, що и мы Рȣсины маемъ право до исторїи, и що дрȣги̑ народы справедливо длѧ цѣлости домагатисѧ могȣтъ, дати имъ о нашôмъ развитїю знати: показȣєсѧ потреба, абы мы епохȣ нашȣ доки ще все въ памѧти, и свѣдки жиютъ, такъ важнȣ переходомъ изъ пôдданьства до свободы описали, и то все по имени, по мѣстцю, по времени, словомъ: достовѣрно. Историческое каждѣ событїе такъ описане естъ важное, хотьбы сѧ ꙗко звычайное въ нашихъ часахъ здавало малое. Колись онакше бȣдȣтъ на оное дивити, и належите цѣнити, а потомки наши бȣдȣтъ въ очохъ народôвъ мати свидѣ-

тельство истины. Мило намъ и найменшое читати, ꙗкъ то сѧ предкамъ нашимъ поводило, и съ тымъ выстꙋпаемо и боронимо правъ нашихъ. Справедливо того самого домагатисѧ бꙋдꙋтъ отъ насъ потомки наши. —

ЛИСТЬЕ И ЦВѢТЪ

(пôсля Жан-Поля)

„Ꙗкъ проминающое ꙗкъ тлѣнное житье ваше"! шелепотѣли листье до спадаючого на землю цвѣтꙋ. „Ледвисьте сѧ розвинꙋли, тай днинꙋ еднꙋ пережили, вже и конецъ вашъ, вже къ гробꙋ припадаете! Чомꙋ то мы, далеко превосходнѣйшїи ôтъ васъ, скоро лишъ снѣгъ оустꙋпитъ, розвиваемосѧ, ростемо, и краснꙋ нашꙋ зеленôсть оудержꙋемо ажъ въ познꙋ осѣнь. Чꙋемо пѣсни веснѧнныхъ птиць, въ лѣтѣ бавимо сѧ съ зефїрами, и въ часъ оупалꙋ самъ человѣкъ сѣдае въ нашꙋ тѣнь, тай ажъ въ пôзнôй осини, колись мо сѧ довольно нажили, зстꙋпаемъ до гробꙋ". Цвѣтъ спадаючїй такъ на тое ôдповѣдае: „И вы жиете и мы жиемо: но меже житїемъ нашимъ, заходитъ розличїе не ино що до довготы, але и що до достойности. Мы еднꙋ тôлько або двѣ днинѣ жиемо, але въ тôмъ короткôмъ нашôмъ вѣкꙋ выгрѣваемо овощъ, пôслѧ которого господаръ цѣлое дерево цѣнитъ, и слибы насъ не бꙋло, вы бысьте не сбѵществовали, бо дерево, которое не выдае цвѣтꙋ и овощей, не варто ꙗкъ лишъ абы го зрꙋбати и въ огонь ввергчи. Мы припадаемъ къ гробꙋ, бо се сꙋдьба всего жиющого, але лишаемо по собѣ поколѣнье новое, которое по нашôй смерти зъ зернѧтъ выколе сѧ, и въ бꙋдꙋщїи вѣки выбꙋяе въ садъ цвитꙋщїй, и овощъ приносѧщїй".

И чоловѣкъ жити довженъ не ꙗкъ тїи свѣтнїи листье, но ꙗкъ той цвѣтъ; абы въ хвили смерти исполнинъ бꙋвъ тою совѣстью, же живъ длѧ человѣчества, и же выгрѣвъ въ своей жизни овощъ солодкїй, вонѧный, зернистый и плодоносный въ бꙋдꙋщинꙋ!

Господарство сêльске.

Сегорôчнî неꙋрожаи, градобитьѧ, слоты въ осени, которî не даютъ гречокъ, просъ и ôвсѣвъ, также отавъ сбирати, най бы слꙋжили народови нашомꙋ на наꙋкꙋ, закладати спѣклерî, и коли сѧ оуродитъ, до нихъ сыпати, ꙗкъ сѧ декꙋда и дѣе, абы коли зайде неꙋрожай, не бѣдовати, и въ чꙋжи рꙋки въ голодѣ незаглѧдати. Бо знаемъ добре, ꙗкъ то зъ такои способности тое самое, которе сѧ пропило, або танько спродало, въ недостаткꙋ вдесѧтеро переплачꙋемо. Давно нѣбыто дѣдичî, ꙗкъ сѧ не зародило, запомагати мꙋсѣли своихъ пôдданыхъ; но пôдданьство уже оустало, тай тая повинность запомагати. Теперь давный пôдданый поставленый на свои ноги, и самъ о собѣ промышлѧти повиненъ. Оже громадамъ позôстае дбати о себе, а шпѣклеръ повиненъ особливо громадѣ на сердцю лежати. Также громадамъ длѧ своихъ выдѣлôвъ громадскихъ, потребно бꙋде *дому громадского*; и о тôмъ бы помыслити. Не о однôмъ требабы громадѣ теперь погадати, а ежели сѧ заробитъ грôшъ, то го складати, а не марновати, бо громадѣ трабꙋде о себе самôй старатисѧ, тай ꙗкъ сѧ сама о себе бꙋде добре старати, то сѧ бꙋде и лꙋчше мати, и не бꙋде такъ ꙗкъ доси на свою нꙋждꙋ нарѣкати. — Коли въ давныхъ давнинахъ сами громады занималисѧ своими справами, не бꙋло пôдданьства; то сѧ также громадамъ нашимъ добре дѣяло. И теперь настаютъ тїи часы, оже надѣймосѧ, але также приложѣмсѧ, а бꙋде намъ снова добре поводитисѧ

Редакторъ М. КОССАКЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигїянского.